

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ВАНЬЯН ПРОТИВ РОССИИ

(жалоба № 53203/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 декабря 2005 года

Настоящее постановление вступит в силу при условиях, оговоренных в § 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке

В деле Ваньян против России

Европейский Суд по правам человека (первая секция), заседая палатой в составе:

г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,

г-н П.ЛОРЕНСЕН,

г-жа Н.ВАЙИЧ,

г-жа С.БОТУЧАРОВА,

г-н А.КОВЛЕР,

г-жа Э.ШТАЙНЕР,

г-н Х.ГАДЖИЕВ, *судьи*,

и г-н С.НИЛЬСЕН, *регистратор секции*,

посовещавшись при закрытых дверях 11 октября 2005 г., вынес в этот день настоящее Постановление.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дело возникло по жалобе № 53203/99 против Российской Федерации, представленной в Суд на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») российским гражданином Григорием Аркадьевичем Ваньяном (далее – «заявитель») 16 ноября 1999 года.

2. Заявителя, которому была оказана правовая помощь, представляли г-жа М.Воскобитова и г-жа К.Москаленко, адвокаты Центра содействия международной защите в Москве. Правительство России (далее – «Правительство») представлял г-н П.А.Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, жаловался на то, что его осудили за деяние, спровоцированное милицией при помощи ОЗ – человека, действовавшего по ее указаниям, и что Президиум Московского городского суда рассматривал его дело в его отсутствие.

4. Жалоба была направлена в Первую секцию Суда (правило 52 § 1 Регламента Суда). В соответствии с правилом 26 § 1, в этой секции была сформирована палата судей для рассмотрения данного дела (статья 27 § 1 Конвенции).

5. Решением от 13 мая 2004 года, Суд признал жалобу частично приемлемой.

6. И заявитель, и Правительство представили свои соображения по существу (правило 59 § 1). После консультаций со сторонами палата приняла решение о том, что нет необходимости в устном слушании по существу (правило 59 § 3 *in fine*).

7. 1 ноября 2004 года Суд изменил состав своих секций. Это дело было поручено вновь созданной Первой секции (правило 52 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1971 году и проживает в Москве.

A. Судебные слушания

9. 3 июня 1998 года заявитель был задержан и доставлен в Капотненское районное отделение милиции, где его обыскали и нашли пакетик с героином. Решением начальника Капотненского районного отделения милиции от 4 июня 1998 года было признано, что заявитель совершил мелкое хулиганство, и на него был наложен административный штраф. По его словам, он был освобожден 5 июня 1998 года, а, по словам Правительства – 4 июня 1998 года. 5 июня 1998 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в приобретении и хранении наркотических средств. Расследование вылилось в предъявление обвинения заявителю в приобретении, хранении и сбыте наркотических средств, что преследуется по статье 228 § 4 Уголовного кодекса.

10. 2 апреля 1999 года Люблинский районный суд на основании статьи 228 § 4 Уголовного кодекса признал заявителя и СЗ виновными в незаконном приобретении, хранении с целью сбыта и сбыте наркотических средств в «особо крупных» размерах. Заявитель был приговорен к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества. В соответствии с медицинским заключением, ему было предписано обязательное психиатрическое лечение от наркотической зависимости.

11. На слушаниях в районном суде заявитель показал, что 2 июня 1998 года он позвонил СЗ. Он попросил СЗ достать ему наркотик. СЗ сказал, что попробует достать, и они договорились, что заявитель пойдет к СЗ домой. Вскоре после этого ОЗ позвонила заявителю и попросила его купить ей героин. Она говорила, что ей очень нужен наркотик, так у нее ломка. Опасаясь, что она может совершить самоубийство, заявитель согласился и договорился встретиться с ней у дома, где жил СЗ. Позже вечером они встретились. Он получил от ОЗ 200 руб. и пошел в квартиру СЗ, где СЗ продал ему один пакетик героина за 300 рублей. Поскольку купленного у СЗ героина было мало

даже для него, он решил не делиться им с ОЗ. Далее заявитель сказал суду, что он затем дал ОЗ снотворное, объясняя, что наркотик плохого качества и он потом вернет ей деньги. Уходя, он увидел приближающихся людей, которые, как он позже узнал, были милиционерами. Он скрылся от них, выбросив наркотик. Позже в этот же вечер он вернулся и нашел наркотик. На следующий день, все еще имея при себе наркотик, он пошел на работу, где был задержан милицией. Они нашли при нем наркотики и увели.

12. Соподсудимый заявителя – СЗ также показал в районном суде, что он продал заявителю один пакетик героина за 300 рублей.

13. Районный суд отметил, что показания заявителя в суде отличаются от показаний, которые он неизменно давал на всем протяжении предварительного следствия, когда он признавал вину в покупке у СЗ двух пакетиков героина – одного для ОЗ, а другого для себя за 400 руб., из которых 200 руб. получил от ОЗ. Он также признавал, что неоднократно покупал наркотики у СЗ. Точно так же и СЗ на всем протяжении предварительного следствия говорил, что он продал заявителю два пакетика героина за 400 рублей.

14. Районный суд заслушал сотрудников милиции из следственного отдела Капотненского районного отделения Москвы ЕФ и МБ, которые показали, что у милиции была информация о том, что заявитель занимается торговлей наркотиками. ОЗ, которая знала заявителя и могла купить у него наркотики, была выбрана для проверки этой информации. Она согласилась участвовать в «проверочной закупке» наркотиков, организованной следственным отделом. Для этой цели ей дали 200 руб. наличными. До встречи с заявителем ее обыскали и не нашли при ней никаких наркотиков. Затем она договорилась о встрече с заявителем. ОЗ была под постоянным наблюдением, в ходе которого ЕФ и МБ видели, как заявитель встретился с ОЗ, они вошли в подъезд, где жила ОЗ, и через некоторое время вышли из него. ОЗ подала заранее оговоренный знак о том, что она купила наркотики у заявителя. Сотрудники милиции попытались задержать заявителя, но он убежал. ОЗ была доставлена в отделение милиции, где в присутствии понятых выдала пакетик героина, который, как она утверждала, был продан ей заявителем, приобретшим его у СЗ. На следующий день заявитель был доставлен в Капотненское районное отделение милиции, где его обыскали и нашли пакетик героина.

15. Свидетельница ОЗ пояснила районному суду, что она добровольно помогала милиции изобличить заявителя в наркоторговле. Ее показания были аналогичны показаниям сотрудников милиции ЕФ и МБ.

16. По экспертным заключениям, вещество, содержащееся в пакетике, переданном милиции ОЗ, было героином весом 0,008 г, и

вещество, содержащееся в пакетике, обнаруженном милицией у заявителя при вышеописанных обстоятельствах, было также героином весом 0,31 грамм.

17. Районный суд исследовал письменные свидетельства и показания других свидетелей, включая свидетеля, который видел заявителя с девушкой около дома, где живет ОЗ, во время рассматриваемых событий.

18. Районный суд признал, что показания заявителя и СЗ в ходе предварительного следствия были подтверждены показаниями свидетелей, заключениями экспертов и письменными свидетельствами в деле. Он установил, что все доказательства по делу были получены законным путем и что права заявителя на защиту, включая право на юридическую помощь, были обеспечены следствием должным образом. Он пришел к заключению, что 2 июня 1998 года заявитель приобрел у СЗ два пакетика героина, один продал ОЗ, а другой оставил у себя с целью сбыта.

19. Заявитель подал кассационную жалобу на приговор районного суда от 2 апреля 1999 года, в которой отметил нарушения уголовно-процессуального законодательства на этапе предварительного следствия, включая нарушение его прав на защиту. Он также указал на отсутствие доказательства его вины в продаже наркотиков и попросил переквалифицировать его действия на незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, что преследуется по статье 228 § 1 Уголовного кодекса. 17 мая 1999 года Московский городской суд согласился с выводами районного суда и оставил жалобу без удовлетворения. Он установил, что вина заявителя была полностью доказана его собственными показаниями и другими доказательствами по делу и что не было существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе предварительного следствия или суда, которые бы требовали отмены приговора.

В. Рассмотрение в порядке надзора

20. 10 ноября 2000 года заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации принес протест на приговор в Президиум Московского городского суда. Основанием протеста являлось то, что действия заявителя должны были быть квалифицированы как незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, что преследуется по статье 228 § 1 Уголовного кодекса. В протесте содержалось требование пересмотреть приговор от 2 апреля 1999 года и определение кассационной инстанции от 17 мая 1999 года таким образом, чтобы заявитель был осужден по статье 228 § 1 Уголовного кодекса, приговорен к двум годам лишения свободы и освобожден на основании соответствующего акта об амнистии.

21. 16 ноября 2000 года по протесту заместителя председателя Верховного Суда Президиум Московского городского суда, состоящий из семи судей, пересмотрел дело в порядке надзора. Заявитель и его адвокат не были информированы о протесте и о слушании Президиумом Московского городского суда. Они не присутствовали на слушании.

22. Суд заслушал исполняющего обязанности прокурора Москвы, который счел необходимым переqualифицировать действия заявителя на основании статьи 228 § 1 Уголовного кодекса.

23. Суд отметил, что на основании статьи 228 § 4 Уголовного кодекса заявитель был признан виновным в том, что он приобрел наркотики у СЗ за 400 руб. с целью их сбыта и оставил «особо крупный» размер себе, а именно героин весом 0,318 г в двух пакетиках; в том, что он затем продал один пакетик, содержащий «особо крупный» размер героина – 0,008 г – ОЗ за 200 руб. и хранил у себя остальной «особо крупный» размер героина – 0,31 г – до задержания милицией 3 июня 1998 года.

24. Президиум Московского городского суда постановил:

“... правильно установив факты по делу, суд в приговоре дал им неправильную правовую оценку. Приобретая наркотики для своего собственного потребления, а также для ОЗ по ее просьбе и на ее деньги, храня наркотики и передавая часть героина, а часть храня для себя, Г.А.Ваньян не имел цели сбыта и не сбывал, а действовал как сообщник ОЗ, которая купила героин для своего личного потребления”.

Он решил, что в таких обстоятельствах действия заявителя должны квалифицироваться на основании статьи 228 § 1 Уголовного кодекса как совместное участие в приобретении и хранении наркотических средств в «особо крупном» размере без цели сбыта.

25. Президиум Московского городского суда принял решение о необходимости изменить приговор от 2 апреля 1999 года и определение от 17 мая 1999 года по делу заявителя, на основании статьи 228 § 1 признал его виновным и приговорил к двум годам лишения свободы. Остальную часть приговора и определения он оставил без изменений. На основании акта об амнистии от 26 мая 2000 года суд постановил освободить заявителя от отбытия наказания и соответственно из-под стражи.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

26. Глава 30 Раздела VI Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего в то время, позволяла некоторым официальным лицам приносить протест на вступивший в силу приговор и добиваться пересмотра дела.

27. В соответствии со статьей 356 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, приговор вступает в законную силу и приводится в исполнение в день, когда кассационная инстанция выносит решение, а если он не был обжалован, то по истечении срока на кассационное обжалование.

Статья 379. Основания к отмене вступившего в законную силу приговора

“Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в порядке судебного надзора являются те же, что и [к отмене приговора, не вступившего в законную силу, при рассмотрении дела в кассационном порядке]”.

Статья 342. Основания к отмене или изменению приговора [при рассмотрении дела в кассационном порядке]

“Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются:

- (i) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- (ii) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела;
- (iii) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- (iv) неправильное применение [материального] закона;
- (v) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного”.

28. Статья 371 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривала, что приносить протест для пересмотра в порядке судебного надзора могут Генеральный Прокурор, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и их заместители на любой приговор, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда, и председатели региональных судов на любой приговор регионального или нижестоящего суда. Любая сторона уголовного или гражданского разбирательства могла ходатайствовать о принесении протеста вышеуказанными должностными лицами.

29. В соответствии со статьями 374, 378 и 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, дела в порядке надзора должны были рассматриваться судебной коллегией (президиумом) правомочного суда. Суд мог слушать дело по существу и не был связан объемом или доводами протеста. Президиум мог оставить протест без удовлетворения или поддержать его. Если протест оставлялся без удовлетворения, ранее постановленный приговор оставался в законной силе. Если протест удовлетворялся, то президиум мог принять

решение об отмене приговора и прекращении уголовного дела, передаче дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение в любой инстанции, оставить без изменения приговор первой инстанции, пересмотренный в кассационном порядке, изменить или оставить без изменения любые постановленные ранее приговоры.

30. Статья 380 §§ 2 и 3 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривала, что президиум при том же рассмотрении мог смягчить наказание или изменить правовую квалификацию принятого решения об осуждении или наказании в пользу осужденного. Если он признавал слишком мягкими наказание или правовую квалификацию, то должен был передать дело на новое рассмотрение.

31. В соответствии со статьей 377 § 3 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в рассмотрении дела в порядке надзора участвовал прокурор. Осужденный и его адвокат могли быть приглашены на заседание, если суд сочтет это необходимым. Если они приглашались, то им должна была быть обеспечена возможность ознакомиться с протестом и выступить на заседании. 14 февраля 2000 года Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что вышеуказанное положение противоречит Конституции, поскольку основания для рассмотрения в порядке надзора ущемляют осужденного.

32. На основании статьи 407 нового Уголовно-процессуального кодекса 2001 года, который вступил в силу 1 июля 2002 года, осужденный и его адвокат извещаются о дате, времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора. Они могут присутствовать при рассмотрении дела, если будут ходатайствовать об этом.

33. Незаконное приобретение или хранение наркотических средств без цели сбыта преследуется по статье 228 § 1 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшего в то время. Незаконное приобретение или хранение наркотических средств с целью сбыта и сбыт наркотических средств в «особо крупных» размерах преследуется по статье 228 § 4 Уголовного кодекса.

34. В соответствии со статьей 84 § 2 Уголовного кодекса лица, осужденные за преступление, могут быть освобождены от наказания по амнистии. В соответствии со статьей 86 § 2 кодекса лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

35. Статья 6 закона Об оперативно-розыскной деятельности 1995 года содержит перечень мероприятий, которые могут проводиться правоохранительными органами и органами безопасности для *inter alia* расследования или предотвращения преступлений. В частности, милиция может осуществлять проверочные закупки в случае, если *inter alia* возбуждено уголовное дело или имеется информация о подготовке или совершении преступления, а имеющихся данных недостаточно для возбуждения уголовного дела (статья 7). Проведение оперативно-

розыскных мероприятий, которые нарушают конституционные права граждан в отношении их переписки, телефонных разговоров и жилища, разрешается, если они санкционированы, как правило, судом (статья 8). «Проверочные закупки» товаров, свободная реализация которых запрещена, и некоторые скрытые мероприятия сотрудников или лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основе решения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (статья 8). Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основой для возбуждения уголовного дела и использоваться как доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (статья 11).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

36. Правительство заявило, что рассмотрение дела Президиумом Московского городского суда явилось следствием коммуницирования настоящей жалобы. При этом рассмотрении против заявителя не выдвигалось новых обвинений. Наоборот, правовая оценка действий заявителя была изменена, и они были квалифицированы как менее тяжкое преступление, связанное с наркотиками. Ссылаясь на это рассмотрение и на решение от 16 ноября 2000 года, Правительство утверждало, что измененный обвинительный приговор заявителю не основывался на доказательствах, полученных в результате вмешательства милиции. Он был осужден исключительно за приобретение наркотиков для личного потребления, т.е. за то, что он бы сделал и без милиции. Более того, применив амнистию, это решение освободило заявителя от отбывания наказания. Правительство поэтому считало, что заявитель не может больше считаться жертвой осуждения в результате предполагаемой провокации милиции.

37. Заявитель настаивал на своей жалобе по статье 6 Конвенции касательно своего осуждения по обвинению с участием ОЗ, которое, как он полагает, было спровоцировано милицией. Он аргументировал это тем, что решение от 16 ноября 2000 года не содержало ни признания нарушения Конвенции, ни возмещения за него. На основании статьи 6 Конвенции заявитель также жаловался на несправедливость разбирательства в Президиуме Московского городского суда, выразившуюся в том, что в противоположность

обвинению ему не была предоставлена возможность участвовать в нем.

38. Суд вновь заявляет, что для лишения какого-либо лица статуса «жертвы» национальные власти должны признать – эксплицитно или по существу – нарушение Конвенции, а затем предоставить возмещение за него (см.: *Amuur v. France*, judgment of 25 June 1996, *Reports of Judgments and Decisions (Reports)* 1996-III, p. 846, § 36).

39. Суд отмечает, что первоначально заявитель был признан виновным приговором Люблинского районного суда Москвы от 2 апреля 1999 года в *inter alia* приобретении и продаже героина ОЗ – преступлении, которое предположительно было совершено в результате провокации милиции, и ему было назначено наказание, равное семи годам лишения свободы. 17 мая 1999 года Московский городской суд оставил приговор без изменения. Через полтора года дело было пересмотрено в надзорном порядке. В результате надзорного рассмотрения Президиум Московского городского суда в своем решении от 16 ноября 2000 года изменил обвинение заявителю с приобретения и продажи героина ОЗ на действия «в качестве сообщника ОЗ, которая приобрела героин для личного потребления». Он классифицировал действия заявителя по статье 228 § 1 Уголовного кодекса как совместное участие в приобретении и хранении наркотических средств в «особо крупных» размерах без цели сбыта. Он приговорил заявителя к двум годам лишения свободы и применил амнистию, освобождающую его от отбытия этого наказания.

40. Исходя из фактов по делу, Суд не может согласиться с мнением Правительства о том, что измененный приговор заявителю был обоснован исключительно доказательствами, полученными без вмешательства милиции. Однако еще большее значение имеет то, что в решении Президиума Московского городского суда нет ничего, что дало бы основания полагать, что он изучил вопрос о милицейской провокации в деле заявителя и рассмотрел вопрос о том, могла ли эта провокация негативно повлиять и в какой степени на справедливое разбирательство.

41. Насколько можно понять, Правительство утверждает, что применение амнистии решающим образом повлияло на статус заявителя как «жертвы». В связи с этим Суд отмечает, что в том же решении от 16 ноября 2000 года была применена амнистия, в результате которой заявитель был освобожден от отбывания наказания, наложенного Президиумом Московского городского суда. Однако и обвинительный приговор, и наказание, вынесенные Президиумом Московского городского суда, основывались на тех же фактах или тех же действиях заявителя, что и первоначальное осуждение по приговору от 2 апреля 1999 года, оставленному без изменения определением от 17 мая 1999 года. После вынесения

определения от 17 мая 1999 года заявитель был лишен свободы, по крайней мере, в течение полутора лет пока не был освобожден по амнистии. При таких обстоятельствах Суд считает, что нельзя говорить, что в результате амнистии заявитель был освобожден от какого-либо негативного воздействия (см.: *Correia de Matos v. Portugal* (dec.), no. 48188/99, ECHR 2001-XII).

42. С учетом вышеизложенных соображений Суд отклоняет предварительные возражения Правительства. Соответственно заявитель по-прежнему может, по смыслу статьи 34 Конвенции, считать себя «жертвой» предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции в связи с провокацией милиции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

43. На основании статьи 6 Конвенции заявитель жалуется, что в том, что касается обвинения в связи с ОЗ, он был осужден за преступление, которое было спровоцировано милицией, и что его осуждение основывалось на свидетельских показаниях участвовавших в этом сотрудников милиции и ОЗ, которая действовала по их указаниям. Соответствующая часть статьи 6 предусматривает, что

“1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”

44. Правительство не представило соображений по существу жалобы.

45. Суд вновь заявляет, что в соответствии со статьей 19 Конвенции его обязанность заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение обязательств, принятых на себя Договаривающимися Сторонами по Конвенции. В частности, в его функции не входит рассмотрение фактических или правовых ошибок, предположительно допущенных национальным судом, если они не нарушили, и в меру этих нарушений, права и свободы, защищаемые Конвенцией. Хотя статья 6 гарантирует право на справедливое разбирательство дела, она не устанавливает какие-либо правила, касающиеся приемлемости доказательств, как таковые, что поэтому регулируется главным образом национальным законодательством (см.: *Schenk v. Switzerland*, judgment of 12 July 1988, Series A no. 140, p. 29, §§ 45-46, и, как более свежий прецедент в другом контексте, *Teixeira de Castro v. Portugal*, judgment of 9 June 1998, *Reports* 1998-IV, p. 1462, § 34). Вопрос, требующий ответа, заключается в том, было ли справедливым разбирательство в целом, включая способ получения доказательств (см. *Allan v. the United Kingdom*, no. 48539/99, § 42, ECHR 2002-IX).

46. Конвенция не препятствует тому, чтобы относиться с доверием к таким источникам, как анонимные информаторы, на следственном

этапе разбирательства или когда это оправданно характером преступления. Однако последующее использование их показаний в суде для обоснования обвинительного приговора – другое дело. Использование тайных агентов должно быть запрещено и меры ограждения от них приняты даже в делах, касающихся борьбы против наркоторговли. Из требований справедливого суда по статье 6 вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации полиции (см. указанное выше дело *Teixeira de Castro v. Portugal*, pp. 1462-1463, §§ 35-36).

47. Когда случается, что действия тайных агентов направлены на подстрекательство преступления, и нет оснований полагать, что оно было бы совершено без их вмешательства, то это выходит за рамки понимания тайный агент и может быть названо провокацией. Такое вмешательство и его использование в разбирательстве уголовного дела может непоправимо подорвать справедливость суда (см. указанное выше дело *Teixeira de Castro*, pp. 1463-1464, §§ 38-39).

48. Суд отмечает, что разбирательство данного дела закончилось решением Президиума Московского городского суда от 16 ноября 2000 года, в соответствии с которым заявитель был осужден по статье 228 § 1 Уголовного кодекса за совместное участие в приобретении героина у СЗ и хранении его без цели сбыта. Что касается 0,008 г героина, которые, как было установлено, заявитель приобрел для ОЗ по ее просьбе, то Президиум Московского городского суда признал, что заявитель действовал как сообщник ОЗ, которая купила героин для своего личного потребления. Президиум Московского городского суда подчеркнул, что Люблинский районный суд Москвы в своем приговоре от 2 апреля 1999 года правильно установил факты по делу.

49. Суд отмечает, что жалоба заявителя касается только осуждения по эпизоду с ОЗ. Он также отмечает, что ОЗ действовала по указаниям милиции. Она согласилась принять участие в «проверочной закупке» наркотиков для того, чтобы изобличить заявителя в наркоторговле, и попросила его достать ей наркотики. Нет свидетельств тому, что до привлечения ОЗ у милиции были основания подозревать заявителя в распространении наркотиков. Простое утверждение на суде сотрудников милиции, что у них была информация об участии заявителя в наркоторговле, которое, похоже, не исследовалось судом, не может быть принято во внимание. Милиция не ограничилась весьма пассивным расследованием преступной деятельности заявителя. Нет оснований полагать, что преступление было бы совершено без вышеотмеченного привлечения ОЗ. Суд поэтому приходит к заключению, что милиция спровоцировала преступление, выразившееся в приобретении наркотиков по просьбе ОЗ. Признание заявителя виновным в совместном участии в приобретении и хранении

героина в части, касающейся приобретения им наркотика для ОЗ, основывалось в основном на доказательствах, полученных в результате милицейской операции, включая показания ОЗ и сотрудников милиции ЕФ и МБ. Таким образом, вмешательство милиции и использование полученных в результате этого доказательств для возбуждения уголовного дела в отношении заявителя непоправимо подорвало справедливость суда.

50. Поэтому имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

III. ДРУГОЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

51. На основании статьи 6 §§ 1 и 3 (а) и (b) заявитель жалуется, что решение Президиума Московского городского суда от 16 ноября 2000 года, принятое в отсутствие его самого и его адвоката, поскольку они не были уведомлены о заседании, лишило его возможности воспользоваться правом на защиту и таким образом сделало разбирательство несправедливым. Суд считает, что эта жалоба подпадает под рассмотрение на основании статьи 6 §§ 1 и 3 (с), которая предусматривает, что

“1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия ...”.

A. Аргументы сторон

52. Правительство не согласно. Оно утверждает, что в ходе рассмотрения дела в порядке надзора против заявителя не выдвигалось новых обвинений, а первоначальное обвинение в сбыте наркотиков было переклассифицировано на менее тяжкое, связанное с наркотиками. Оно подчеркивает, что заявитель никогда не отрицал, что он приобрел наркотики для своего личного потребления.

53. Со ссылкой на статью 377 Уголовно-процессуального кодекса с изменениями, внесенными решением Конституционного Суда от 14 февраля 2000 года, Правительство далее отмечает, что вопрос вызова сторон на рассмотрение дела в порядке надзора решается по усмотрению соответствующего суда, если это рассмотрение не

вызвано протестом, могущим ущемить заявителя. Правительство отмечает, что протест, требующий пересмотра дела в порядке надзора, а также выступление прокурора на заседании не ущемляли заявителя. Учитывая, что рассмотрение в порядке надзора было в пользу заявителя, так как в результате новой правовой классификации его действий он был приговорен к меньшему сроку лишения свободы и был освобожден от отбывания наказания, Правительство считает, что отсутствие заявителя и его адвоката на заседании Президиума Московского городского суда не нарушило статью 6 Конвенции.

54. Заявитель настаивает, что он был лишен справедливого суда при рассмотрении дела в надзорном порядке. По его мнению, ему было предъявлено новое обвинение. Его не уведомили ни о протесте, принесенном заместителем председателя Верховного Суда, ни о рассмотрении дела Президиумом Московского городского суда.

55. Заявитель далее утверждает, что суд надзорной инстанции разрешал как вопросы права, так и факта. В этой связи он отмечает, что в зависимости от количества наркотиков незаконное их приобретение наказывается либо как уголовное преступление, либо как административное правонарушение, за которое налагается небольшой штраф. Заявитель констатирует, что он был лишен возможности присутствовать и представить свои доводы по этому конкретному вопросу. В свете вышеизложенного и с учетом того, что обвинение присутствовало на заседании, заявитель считает, что в этом случае имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Применимость статьи 6 Конвенции

56. Суд отмечает, что статья 6 Конвенции применима к разбирательству, когда лицо обвиняется в уголовном преступлении до окончательного установления этой вины (см.: *Adolf v. Austria*, judgment of 26 March 1982, Series A no. 49, p. 15, § 30; *Delcourt v. Belgium*, judgment of 17 January 1970, Series A no. 11, pp. 12-15, §§ 22-26). Он далее вновь заявляет, что статья 6 не применима к разбирательству, касающемуся отклоненного ходатайства о возобновлении производства по делу. Только новое разбирательство после удовлетворения ходатайства о возобновлении производства по делу может считаться касающимся установления вины (см.: *Löffler v. Austria*, no. 30546/96, §§ 18-19, 3 October 2000; *José Maria Ruiz Mateos and Others v. Spain*, no. 24469/94, Commission decision of 2 December 1994, Decisions and Reports 79, p. 141).

57. Суд отмечает, что Президиум Московского городского суда рассмотрел протест заместителя председателя Верховного Суда

России, пересмотрел дело в надзорном порядке и изменил приговор суда первой инстанции и кассационное определение по доводам, изложенным в этом протесте. Он переквалифицировал действия заявителя со статьи 228 § 4 на статью 228 § 1 Уголовного кодекса, приговорил его к двум годам лишения свободы и, применив амнистию, освободил его. Он оставил без изменения остальную часть приговора суда первой инстанции и кассационного определения.

58. Основываясь на вышеизложенных фактах, Суд придерживается того мнения, что в части, касающейся изменения Президиумом Московского городского суда приговора суда первой инстанции и кассационного определения, разбирательство этим судом касалось определения вины заявителя. Он считает – и это не оспаривалось сторонами – что статья 6 Конвенции в части, касающейся уголовного обвинения, применима к этому разбирательству.

2. Соответствие статье 6 Конвенции

(а) Общие принципы

59. Суд напоминает, что из понятия справедливый суд вытекает, что лицо, которое обвиняется в уголовном преступлении, должно, по общему правилу, иметь право присутствовать и активно участвовать в слушаниях суда первой инстанции (см.: *Colozza v. Italy*, judgment of 12 February 1985, Series A no. 89, pp. 14-15, §§ 27 and 29).

60. Личное участие подсудимого не обязательно имеет такое же значение при кассационном рассмотрении даже тогда, когда кассационная инстанция обладает полной юрисдикцией рассматривать дело и по вопросам фактов, и по вопросам права. При оценке этого внимание должно обращать на *inter alia* особенности разбирательства и способ, которым интересы защиты представлены и отстаиваются в суде кассационной инстанции, в частности, в свете вопросов, которые ему предстоит разрешить, и их важности для подавшего кассационную жалобу (см.: *Belziuk v. Poland*, judgment of 25 March 1998, *Reports* 1998-II, p. 570, § 37).

61. Для того, чтобы система уголовного судопроизводства была справедливой, важнейшее значение имеет также адекватная защита обвиняемого как в суде первой, так и кассационной инстанции (см.: *Lala v. the Netherlands*, judgment of 22 September 1994, Series A no. 297-A, p. 13, § 33).

62. Принцип равенства сторон – это один из аспектов широкой концепции справедливого суда, которая также включает в себя фундаментальное право на то, чтобы процесс был состязательным. В уголовном процессе это означает, что как обвинению, так и защите должна быть предоставлена возможность знакомиться с соображениями и доказательствами, представленными другой

стороной, и комментировать их (см.: *Brandstetter v. Austria*, judgment of 28 August 1991, Series A no. 211, p. 27, §§ 66–67).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

63. Суд хотел бы отметить вначале, что он не считает необходимым решать, было бы рассмотрение в порядке надзора несправедливым в отсутствие заявителя и его адвоката по отдельности. Ни один из них не присутствовал на заседании Президиума Московского городского суда и, исходя из этого, Суд будет рассматривать настоящую жалобу.

64. Суд отмечает, что Президиум Московского городского суда не был связан доводами протеста. Он должен был проверить все производство по делу и мог отклонить протест, отменить приговор и/или кассационное определение, передать дело на новое расследование или новое судебное разбирательство в любой инстанции, прекратить дело или изменить любые ранее принятые решения (см. выше разделы 26-30).

65. Президиум Московского городского суда использовал свои вышеперечисленные полномочия в деле заявителя путем изменения обвинения и наказания, определив тем самым его вину (см. выше разделы 56-58).

66. Представитель обвинения присутствовал на заседании Президиума Московского городского суда. Он доказывал, что действия заявителя должны быть переквалифицированы по статье 228 § 1 Уголовного кодекса.

67. Суд принимает во внимание довод Правительства о том, что в условиях, когда протест не ущемлял заявителя, суд, рассматривавший дело в порядке надзора, действовал в соответствии с национальным законодательством, которое оставляло на усмотрение суда вопрос о вызове заявителя и его адвоката. Однако в свете вышеизложенных полномочий Президиума Московского городского суда Суд считает, что для обеспечения справедливости суда, Президиум не мог разрешать дело заявителя в его и его адвоката отсутствие. Если бы они присутствовали, то у них была бы возможность выступить и прокомментировать протест заместителя председателя Верховного суда и выступление прокурора.

68. В свете вышеизложенных соображений Суд считает, что разбирательство Президиумом Московского городского суда не соответствовало требованиям справедливости. Поэтому имело место нарушение статьи 6 § 1 в совокупности со статьей 6 § 3 (с) Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

69. Заявитель считает, что вмешательство милиции нарушило статью 8 Конвенции, относимая часть которой предусматривает, что

“1. Каждый имеет право на уважение его личной...жизни, ...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществлении этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

70. Учитывая вывод, сделанный в разделах 49 и 50, Суд не считает необходимым рассматривать эту жалобу отдельно по статье 8 (см. указанное выше дело *Teixeira de Castro v. Portugal*, § 43).

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

71. Заявитель жалуется на нарушение статьи 13 Конвенции в результате провокации милиции. В статье 13 говорится следующее:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

72. В свете решения по статье 6 § 1 Конвенции Суд в разделах 49 и 50 Суд равным образом не считает необходимым рассматривать ту же жалобу по статье 13 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

73. Статья 41 Конвенции предусматривает, что

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

74. Заявитель запросил компенсацию за нанесенный ему моральный вред и его судебных расходов и издержек. Правительство оспорило эти требования.

A. Моральный вред

75. Заявитель запросил 4000 евро за моральный вред.

76. Правительство заявило, что установление нарушения составило бы достаточную компенсацию.

77. Суд отмечает, что он выше установил, что милиция спровоцировала заявителя на совершение преступления, за которое он

был осужден, и что Президиум Московского городского суда изменил его приговор в его отсутствие. Суд считает, что заявителю, бесспорно, был нанесен моральный вред, который не может быть компенсирован только установлением нарушения. Принимая решение на справедливой основе, он присуждает ему 3000 евро за моральный вред плюс все налоги, которыми эта сумма может облагаться.

В. Расходы и издержки

78. Заявитель запросил 133850 рублей за представление его интересов по делу в настоящем Суде г-жой К.А.Москаленко.

79. Правительство считает, что требование заявителя должным образом не обосновано. Оно указало, что, в соответствии с представленными заявителем документами, он заключил соглашение на представление его интересов в Суде с г-жой К.А.Москаленко, практикующим в Москве адвокатом, но практически его представляли г-жа К.А.Москаленко и г-жа М.Р.Воскобитова в качестве адвокатов Центра содействия международной защите.

80. Суд вновь заявляет, что для выплаты компенсации расходов и издержек по статье 41 необходимо установить, что они действительно были понесены и были необходимы для предотвращения или исправления ситуации, которая была признана составляющей нарушение Конвенции, и что они были разумны с точки зрения объема (см.: *Nilsen and Johnsen v. Norway* [GC], no. 23118/93, § 43, ECHR 1999-VIII). В настоящем деле Суд считает, что представленные документы являются приемлемой формой доказательства расходов заявителя на его представительство г-жой К.А.Москаленко в Страсбургской процедуре. Учитывая, что некоторые жалобы заявителя были отклонены на этапе определения приемлемости, и, принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает по этому требованию 1000 евро за минусом 630 евро, выплаченных Советом Европы в качестве правовой помощи, и плюс все налоги, которыми эта сумма может облагаться.

С. Неустойка

81. Суд считает нормальным, что неустойка должна основываться на маржинальной учетной ставке Европейского центрального банка, к которой должно быть добавлено три процентных пункта.

ОСНОВЫВАЯСЬ НА ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМ, СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклонил* предварительные возражения Правительства;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции по жалобе, касающейся осуждения в результате предполагаемой провокации милиции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 §§ 1 and 3 (c) Конвенции в части, касающейся отсутствия заявителя и его адвоката на слушаниях дела в порядке надзора;
4. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу заявителя по статье 8 Конвенции;
5. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу заявителя по статье 13 Конвенции;
6. *Постановил*
 - (a) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев со дня, когда в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции постановление станет окончательным, выплатить заявителю следующие суммы:
 - (i) 3000 (три тысячи) евро за моральный вред, которые должны быть переведены в российские рубли по курсу на день выплаты;
 - (ii) 370 (триста семьдесят) евро в счет компенсации расходов и издержек, которые должны быть переведены в российские рубли по курсу на день выплаты;
 - (iii) сумму всех налогов, которыми могут облагаться вышеуказанные суммы;
 - (b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до выплаты взимается простой процент на вышеуказанную сумму по ставке, равной маржинальной учетной ставке Европейского центрального банка в период просрочки платежа, плюс три процентных пункта;
7. *Отклонил* остальные просьбы заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и предано гласности в письменном виде 15 декабря 2005 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Кристос Розакис
Председатель

© Центр содействия международной защите, перевод на русский язык